

Дыра к морю

Д. Леонидович

18+

Дмитрий Леонидович Дыра к морю

<https://litres.ru/73945136>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все попаданцы, как попаданцы. А у нашего героя в саду просто открылась дыра в другой мир. С этим определенно надо что-то делать. Но что?

А по другую сторону Дыры навстречу герою бежит испуганная девушка...

Содержание

Глава 1. Всё начинается с котиков	4
Глава 2. Замужество и наследство	18
Глава 3. Консумация и фортификация	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дмитрий Леонидович

Дыра к морю

Глава 1. Всё начинается с котиков

Аланата

Лана споткнулась о корень, чуть не свалилась, еле удержалась на ногах. Сил совсем не осталось.

Длинные волосы растрепались и цеплялись за ветки кустов. Подол намок, отяжелел и путался в ногах. Острые сучки и вспучившиеся корни больно кололи сквозь мягкую подошву туфельек. Ноги подгибались от усталости. Глаза заливал пот.

Девушка остановилась, привалилась плечом к дереву, чтобы тело не шатало, немного постояла так, передохнула.

Паника отступила. Голова стала способна мыслить. Недостаточно ясно, но хоть как-то.

«Что дальше?».

Лана собрала волосы в пучок, разгладила рукой длинные, ниже пояса, пряди. Отломил от дерева короткую прямую ветку, очистила её от листьев, разломил пополам. Откинула голову назад и обмотала волосы вокруг первого куса ветки. Вторым, как шпилькой, закрепила причёску. Получилось не слишком красиво, но вполне удобно.

Нужно идти дальше. Идти и как-то запутать следы. Может, тогда её не поймают.

* * *

Олег

Я поставил кофе на плиту и остановился у стола, ждать, пока он приготовится.

За окном мок под дождём осенний сад. Пустой сад. Поздние яблоки я уже собрал. Листья начали опадать.

Перед окном появилась Белая Толстушка. Она мягко перебирал короткими лапами по дорожке. С её пасти свисала крупная крыса.

«Подарок несёт, – проскочила флегматичная мысль. – Вот, значит, кто у нас охотник».

Кто-то из котов любил охотиться на крыс и каждую осень, когда грызуны готовятся к зимовке, я обнаруживал перед крыльцом одну-две серые тушки. Иногда и летом бывало, да. Как повезёт. На мышей они тоже охотятся, но их мне не приносят. Я пару раз видел, как кошки играют с пойманными мышками. Потом заметил, что мыши на моём участке исчезли. Раньше приходили зимовать в подпол дома, а теперь не приходят. Некому.

Кошка увидела меня через стекло. Замерла с приподнятой лапой.

Толстушка стояла, пялилась на меня круглыми глазами. Крыса висела. Я смотрел. Что-то в этой крысе меня насторожило.

Охотница опустила добычу на землю и убежала. У меня с котами сложные отношения.

* * *

Аланата

Лана готовилась к бегству заранее. Она сложила котомку с самым необходимым и ценным, спрятала её в спальне. Чтобы слуги не заметили, девушка подвесила её в гардеробной, среди платьев, завернув в тёплое зимнее сюрко, которое летом точно не понадобится. В сумке поместились все амулеты, которые удалось найти, скромные драгоценности, подаренные родителями, небольшой кинжал, кошель с несколькими мелкими серебряными монетами. Ей удалось даже отложить немного сыра и хлеба. Надо было бы приготовить ещё и одежду, и обувь, но нельзя, тогда сумка станет слишком большой и заметной.

И вот, этот день настал. День сенного обоза.

После обеда Лана поднялась в спальню, отослала служанку. Подождала, пока на дороге появятся телеги с сеном.

«Пора!», – скомандовала она сама себе.

Руки подрагивали от волнения.

Девушка задрала свою одежду, сюрко из тонкой шерсти, нижнее льняное платье и даже шелковую рубашку, до уровня груди и обмотала лямку сумки вокруг талии, так, чтобы котомка болталась между ногами. Опустила платья. Расправила подол. Осмотрелась. Вроде незаметно. Попробовала идти. Мешает, трётся о нежную кожу бёдер, но если не торопить-

ся, то ничего, терпеть можно.

Лана спустилась с господского этажа и вышла во двор. Прошлась, полюбовалась на суету. Первый воз втянулся в ворота замка и встал около конюшни. Мужик схватил деревянные вилы, сделанные из молодого дерева с обрубленными и заточенными ветками. Стал перекидывать сено с воза на сеновал. Он забрасывал охапки вилами наверх, на помост, сделанный в конюшне над денниками лошадей, а там конюхи откидывали сено подальше, вглубь.

Одна телега разгружается, ещё десятка два стоят во дворе и на дороге. Замку нужно запастись много сена. Каждая лошадь за день съедает килограммов десять. Лошадей в замке два десятка. И коровы ещё имеются. Получается – за день уходит небольшой воз сена. А дней в году много. С поздней осени и до весны, когда нет выпаса, набирается сотни полторы, а то и больше. Те два десятка возов, которые пришли сегодня – это малая часть потребности, в счёт оброка одной из баронских деревень.

Пока первая телега разгружается, остальные возничие ждут – кто сидит на облучках, кто слез и стоит рядом со своей повозкой.

– А вы – чего встали? – орёт управляющий. – Вы, двое. Идите грузить, иначе до вечера не управимся.

Крестьяне со следующих телег испуганно хватают вилы и бегут помогать. Если промедлить – можно и плетью получить.

Управляющий суется не зря. Сено надо разместить сегодня. Отложить невозможно, завтра другая деревня придет. Такая уж это работа, растянуть её не получается. Косить надо, пока трава сочная, потом сушить, потом быстро убирать, чтобы дождями не вымочило, а то сгниёт. Вот и стоят возы с сеном на дороге, ждут разгрузки.

Лана идёт вдоль телег. Медленно. Мужики на неё прямо не смотрят, взгляд опускают. Госпожа же.

Управляющий занят, командует, чтобы сено упихивали поплотней, а то места не хватит. Конюхи работают.

Стражники у ворот подошли к знакомому мужику. Стоят, языки чешут. Деревенским любопытно, как тут в замке. Замковым скучно, спрашивают о родственниках, а родственники в деревне – каждый каждому, так что поговорить есть о ком.

Лана тихонечко идёт мимо. Проходит за спинами дружинников. Переходит между телегами на другую сторону дороги, чтобы высокие стога сена на повозках прикрыли её от стражников. Идёт вдоль дороги. Идёт, поглядывает на сено. Любопытно госпоже, вот и идёт. Стражники не заметили, а крестьянам не по чину вопросы задавать. Никто ведь не давал приказов сторожить молодую баронессу. Это коня седлать ей бы не стали, сначала бы у мужа спросили. Карету не стали бы закладывать. А вот так, ножками, топ-топ, топ-топ, и уже на дороге.

Возы растянулись далеко, почти до края вырубki вокруг

стен замка.

Лана дошла до последней телеги. Возница на неё исподлобья поглядывает. Она – мимо. Телегу обошла, за высоким горбом сена её не видно, а высунуться глянуть – крестьянин побоится.

Лана спокойно направляется к кустам на краю вырубки. Даже если крестьяне заметят, пусть решат, что ей приспичило по нужде.

Последние шаги. Страшно! Кажется – сейчас в спину кто-то как крикнет: «Держи её!». Ноги подгибаются, по позвоночнику капелька пота скатывается, но идти надо.

Не крикнули. Лана проскользнула между кустами и скрылась из виду.

Теперь – быстро! Задрать одежду, размотать лямку котомки, чтобы та не мешала, оправить подолы, накинуть сумку наискосок через плечо. И – бежать, бежать!!

* * *

Олег

Когда кофе тихо зашипело и вздулось пеной, я выключил газ, обулся и вышел во двор. Убрать мёртвую крысу, пока не забыл.

Прихватил по дороге лопату, подошёл к тельцу и... удивился. Присел, чтобы рассмотреть, и моё удивление мгновенно дошло до полного апофеоза. Крыса оказалась не совсем крысой. Совсем даже не крысой.

Животное было небольшим, серым, с короткой пушистой

шерстью, с голым хвостом, но на этом сходство и кончалось.

Крысы не предназначены природой для быстрого или долгого бега. Они выживают благодаря незаметности. Обычная крыса, отожравшаяся перед зимой, – это толстенная меховая колбаска, у которой спереди заостренная мордочка, сзади – противный хвост, а снизу – короткие тощие лапки, неприятно похожие на крошечные человеческие руки.

Это животное было не таким. Длинные задние ноги с когтистыми пальцами выдавали в нём хорошего прыгуна. Я бы принял его за тушканчика, мало ли какие они, эти тушканчики, бывают. Вот только грызуном это животное точно не являлось. Вместо острых резцов из приоткрытой пасти торчали клыки размером с кошачьи.

Я не сразу осознал, насколько это важно. Тушканчик мог бы оказаться сбежавшим домашним питомцем. Но саблезубый тушканчик? Это сюрреализм какой-то!

Я стоял и лихорадочно перебирал в уме животных, которые могли бы подойти под признаки того, что лежит передо мной. Хорёк? Нет, хорька я видал, совсем непохоже. И на всех его родственников – тоже. У всех этих мелких хищников длинное тело и пушистый хвост. И задние лапы не похожи на ноги кенгуру. Какая-нибудь экзотика вроде мангуста? Вроде тоже не то, да и размер там побольше, с мелкую кошку. Кто-то выбрил хвост соболю-легкоатлету или вставил клыки тушканчику? Ха. Ха. Ха.

Я палочкой повертел трупик, рассмотрел его со всех сто-

рон. Пожал плечами и... прикопал его подальше от дорожки, под забором.

Дальше я сделал самое простое, что мог, – прошёл по дорожке вглубь сада, туда, откуда кошка притащила свой подарок.

Стоило мне обойти угол сарая, как я увидел, что всё не так плохо, как казалось.

Всё. Намного. Хуже.

Под деревом в воздухе висела чёрная дыра.

* * *

Нечто имело форму правильного эллипса и было абсолютно, идеально чёрным. Более чёрным, чем чёрный бархат.

Чёрный цвет, который я до сих пор встречал в жизни, всегда был видим. Самая тёмная краска или экран смартфона дают глянцевый отблеск на поверхности. На них могут быть царапины, пятна грязи, пыль. Сама краска не идеальна и отражает хоть немного света, хоть один процент. Этого достаточно, чтобы видеть чёрный предмет, понимать, какую форму он имеет.

Пятно, которое висело передо мной, было просто провалом в пространстве. Абсолютно чёрным. Свет от него не отражался вовсе. Оно не было предметом, оно было отсутствием всего.

– Что за фигня? – спросил я сам у себя.

– Это не просто фигня, а фигня неведомая, – сам же и ответил. – Очень неведомая и очень фиговая.

Так или иначе, это пятно оказалось в моём дворе. Значит, и разбираться с ним мне. Само по себе оно вряд ли рассосётся.

Я перехватил лопату поудобнее и подошёл. Пятно висело чуть в стороне от дорожки. По мере приближения оказалось, что форму оно имеет не эллиптическую, а правильного круга, просто было повёрнуто ко мне боком.

Диаметр у этого круга был метра два. Нижним краем он касался земли. Под ним, слева, лежал рассыпавшийся пучок зеленой травы. Свежей травы, которая ярко выделялась среди пожухлой осенней, растущей вокруг.

Я обошёл пятно по кругу. С обратной стороны оно оказалось не чёрным, а прозрачным. Вот только смотрел я сквозь него не свой двор.

Это была дыра, в которую виднелись небо и море. И небольшой каменистый пляж.

* * *

Следующие полчаса я провёл в экспериментах и размышлениях.

Сквозь изображение моря в Дыре просвечивали виды моего двора. Ствол дерева, стоящего за Дырой, кусты смородины. «Тут» было пасмурно, «там» светило солнце, потому море «оттуда» выглядело ярче, но это именно из-за разной освещённости. Такой эффект давало бы наложение в графическом редакторе двух картинок, верхняя из которых имеет 50% прозрачность.

Это значило... это значило, что свет свободно проникает «оттуда», но и с обратной стороны Дыры «здешний» свет – тоже проходит. А вот с лицевой стороны – не проходит, точнее – полностью уходит «туда». Потому задняя поверхность Дыры такая чёрная. В ту сторону Дыра абсолютно непрозрачна и её поверхность ничего не отражает.

– Хватит пялиться, надо потрогать...

Потрогал я черенком лопаты. Если сунуть его в Дыру, с ним ничего не происходит. Никакого сопротивления. Если высунуть обратно – тоже.

Срезанные стебли потусторонней травы, лежащие около кромки Дыры, намекали, что край прохода может оказаться небезопасным. Я коснулся его черенком лопаты – и получил на нём гладкий срез. Кусочек древесины стесало мгновенно и без усилия. С такой же лёгкостью срезало и кусок стальной проволоки.

– Можно резкой металла заниматься, – пошутил я сам с собой.

Из любопытства я попробовал впихнуть палку через обратную, чёрную, сторону дыры. Палка вошла, её конец показался с противоположной стороны. Но как только я попытался её вытащить обратно, конец палки отвалился. Остался гладкий и плоский срез, как будто отполированный.

– Части тела с чёрной стороны совать не рекомендуется, – проговорил я вслух. – И проходить – тоже. Иначе всю кровь из тела перенесёт «туда», она же двигается по сосудам в обе

стороны...

Я попробовал кидать камушки. Если с прозрачной стороны – камушки пролетали «туда» и падали на пляже около моря. Если кидать в чёрную сторону, они пролетали и падали на землю в моём дворе.

– А почему камни не осыпаются пылью? – задумался я. – Молекулы же в них движутся, причём быстро. Значит, при прохождении плоскости Дыры должны вразнобой перемещаться на «ту» сторону. Загадка!

Была ещё одна странность. Я видел море и пляж, но не слышал их. И запаха не ощущал. Из-за этого казалось, что Дыра – экран с изображением, но без звука. Но камешки и палки свободно проходили на ту сторону. А срезанные краем Дыры травинки падали на эту.

– Молекулы и газы ведут себя при переходе не так, как твёрдые тела и жидкости. А это значит что? Это противоречит физике...

Тут я задумался, почему край Дыры режет траву. И не только траву, камни тоже, – несколько обломков с гладким срезом лежали рядом. Дыра медленно вращалась. То, что она захватывала, переносилось, то, что не попадало в её пределы – оставалось на месте.

Позже я определил, что её плоскость делает полный оборот за сутки. Когда-то я видел маятник Фуко, и экскурсовод объяснял, – плоскость колебаний маятника неподвижна, а Земля вращается, потому для земного наблюдателя

плоскость колебаний маятника крутится вокруг вертикальной оси. Так же было и с Дырой – её плоскость оставалась неподвижна и, с моей точки зрения, крутилась вокруг вертикальной оси. На моей стороне земля была ровной, кромка Дыры срезала своим краем только жухлую траву, а «там» – и траву, и выступающие над почвой камни. После полного оборота «там» получилась чаша с неровным дном. Обрезанные верхушки камней переносились в мой двор, потом, на следующем обороте, резались ещё раз, превращаясь в тонкие пластинки.

Наконец дошло время до испытаний живым телом.

Сначала я сунул в дыру и вытащил обратно зелёную ветку. Она не изменилась. Листья не осыпались. По виду ветка оставалась живой.

Хомячков или кроликов, на которых можно ставить опыты, у меня под рукой не имелось. Но саблезубая крыса, что притащила кошка, выглядела именно так, как и должна выглядеть крыса, загрызенная кошкой. Она не сгорела, не взорвалась, не расплющилась, не превратилась в мумию, не разложилась. Вообще, ещё неизвестно, поймала Толстушка её «там» или «здесь». Коты, они такие, любят бродить и изучать новые места.

Я решился попробовать на себе.

Сначала сунул в плоскость Дыры и вытащил обратно палец. Мизинец, его не так жалко. Сделал я это быстро, потому что страшно. Палец остался на своём месте, никакой боли я

не почувствовал.

Теперь – руку. Её я задержал дольше. Почувствовал, что «там» тепло и вроде есть легкий ветерок.

Пора было войти в Дыру целиком. Я сделал шаг и оказался «там». Меня встретило лето, теплый ветер, плеск волн и запах моря.

Вдруг я сообразил, что сейчас Дыра может исчезнуть, а я так и останусь тут. На берегу неизвестного моря, в домашней одежде, в шлепанцах, с лопатой в руке.

– Она тут висит уже долго. Несколько часов, – успокоил я себя, глянув на сегмент чаши, вырезанной вращением Дыры в камнях.

– А вдруг она настроена на переход одного человека и сейчас схлопнется? – успокоиться не получалось.

– Ну я же перешёл, и вот, она не схлопнулась, – этот довод избавил от паники, но настороженность осталась.

Оставаться на «той» стороне резко расхотелось. Но хоть немного осмотреться – надо.

Я оглянулся вокруг. Обошёл Дыру.

Она располагалась на небольшом, метров двадцать в ширину, пляже между двумя скалистыми мысами.

Под ногами – крупные камни и плотный песок. Кое-где торчат кустики жёсткой травы или колючек. Единственное яркое пятно – жалкий мелкий цветочек красного мака, выживший на сухом песке.

Море зеленовато-синее, спокойно плещется, шуршит ка-

мушками.

Обрывистые скалы по бокам пляжа обвалились в воду большими валунами. Что за ними – не видно. Пройти по валунам, под обрывами, – можно. Сейчас можно, а если будет шторм, – вряд ли.

Со стороны берега пляж ограничивается высокой глинистой дюной.

Вдоль берега лежит темная полоса мелких камешков. Морем натащило. Меня удивило, что это была не галька, камешки имели форму кубиков с чуть сглаженными гранями. Размер у всех почти одинаковый – с ширину большого пальца. Цвет – темно коричневый или чёрный. Выглядели они довольно красиво, но драгоценными точно не являлись.

Я поднялся на дюну, чтобы глянуть, что находится за ней. Там широкой полосой вдоль берега тянулись глинистые холмики, абсолютно безжизненные. Чуть дальше поднимался пологий склон, заросший лесом.

Первую порцию впечатлений я получил, теперь стоило вернуться домой и серьёзно вот это вот всё обдумать. Очень серьёзно. Потому что, когда у тебя в саду ни с того ни с сего появляется дырка к морю, – это не только интересные возможности, но и фатальные проблемы.

Глава 2. Замужество и наследство

Аланата

Лана понимала, что родители подыскивают ей мужа. Отец давно вёл переговоры с кем-то. И вот...

Родители позвали её к себе в гостиную после обеда. Отец был доволен, мать взволнована.

– Аланата, барон Трельска просит твоей руки, – отец махнул рукой на распечатанное письмо, которое лежало перед ним на столике.

Девушка смутилась. Она не была знакома с этим бароном. Каков он? Молод ли? Не уродлив? Здоров? Не жесток? Эти вопросы теснились в голове.

– Он богат, имеет подходящий возраст, не калека, и, как на мой взгляд, достаточно хорош собой. Умелый и бесстрашный воин. Я познакомился с ним во время прошлой кампании против бангов, при осаде Нельи.

Прошлым летом отец откликнулся на зов короля и явился под его знамёна со своим отрядом. В его копьё тогда было три рыцаря с оруженосцами, шестеро вспомогательных бойцов и несколько слуг. Все благополучно вернулись домой с добычей, хотя двое были серьёзно ранены, а один лишился руки. Отец привёз богатые трофеи и обзавёлся новыми знакомствами.

Он немного смутился и добавил:

– Правда, его владения далеко от нас...

* * *

Свадьбы, как таковой, не было.

Жених прислал своего доверенного человека, тот обсудил вопросы приданого (отец отдал его ценными вещами из добычи, привезённой из Нельи, а также всякой домашней рухлядью, включая мебель для покоев баронессы, ткани, одежду, кое-какие личные драгоценности), подписали брачный договор. Потом – пир и сборы в дорогу.

Затем была поездка в замок мужа. Долгая, через половину страны. По ухабистым дорогам, в тяжёлой карете-дормезе, запряжённой четвёркой лошадей.

Невесту и доверенного рыцаря сопровождал десяток дружинников верхом и несколько слуг.

Лана хотела взять свою личную горничную, но приезжие убедили её, что этого не нужно. Для прислуживания ей в дороге они взяли с собой девушку из Трельска. Невесте хотелось бы иметь рядом хоть одно знакомое лицо, но... она не стала настаивать. Пожалела свою служанку. Та так жалобно плакала. Она уже собиралась уходить из замка и выйти замуж в родной деревне. Ехать куда-то в неизвестную даль боялась. Что с неё взять, крестьянка.

Карета оказалась удобней, чем ожидала Лана. Благодаря высоким колёсам, большой длине и тюфякам, набитым конским волосом, толчки на колдобинах и кочках ощущались не слишком сильно. В кабине дормеза нашлось место и для

спальных мест, и для поганого сидалища, и для запаса воды и пищи. Был там даже столик с письменным прибором, корзина для рукоделия и «Истории Богов» для чтения. На наружных полках и крыше кареты разместился багаж Ланы, сзади, над багажом, на высоко поднятой скамейке, уселись слуги.

На прямых ровных участках дороги карета разгонялась до скорости бодрой рыси. Перед поворотами кучер кричал «Тормози!», слуга, сидящий на верхней задней скамье, наваливался всем телом на длинный тормозной рычаг, колёсная ось страшно скрипела, карета сбавляла скорость. На плохих участках дороги ехали шагом.

Лана от скуки часто поглядывала в окно. Поля, луга со стадами, деревеньки, леса. Реки с каменными или деревянными мостами. Иногда – замки.

Рядом с городками дорога становилась оживлённой, – по обочине редкой цепочкой тянулись пешие крестьяне, встречались ватаги работников, идущих на ярмарку или к месту нового найма. Проезжали конные рыцари со свитой. Шли обозы с продуктами. Перегоняли небольшие стада скота. Изредка можно было увидеть карету аристократа или караван купца.

Поездка длилась две недели.

И вот, она закончилась...

* * *

Замок Трельск оказался большим и угрюмым. Высокие стены из серого камня, ров, подъёмный мост, массивные

башни... А в середине – жилой дворец с узкими бойницами вместо окон, конюшни и сараи, мрачная башня донжона.

Карета прогрохотала по мосту, подковы лошадей звонко простучали по камням двора.

Жених встретил отряд на крыльце дворца. Он действи-

тельно оказался нестар и хорош собой. Немного портили его лицо жёсткие складки в уголках рта и шрам от стрелы на скуле, ну так ведь он барон и воин, а не сладкоголосый мекнестрель.

– Мой господин, – улыбнулась Лана.

– Дорогая, – подал ей руку жених. – Вы прелестны.

Кольнуло, что он ей не улыбнулся, ни тепла в голосе, ни любопытства на его лице не проявилось. Встретил вежливо, но прохладно, как будто не жену привезли, а воз репы в счёт оброка.

В честь свадьбы барон устроил пир. Дружина замка пила вино, ела запечённую в камине тушу свиньи и довольно гоготала. Им вторили визгливыми голосами служанки. Хозяин поглядывал на невесту снисходительно. Невеста краснела.

Вечера Лана ждала, разрываясь между страхом и предвкушением.

К её удивлению, в первую брачную ночь консумация брака не состоялась.

– Дорогая, завтра тебя осмотрит лекарь, – после пира заговорил барон. – Он укажет наилучшие дни для зачатия ребёнка.

– А разве обязательно ждать?.. – удивилась невеста.

– Будь терпелива. Я хотел бы, чтобы твоя первая ночь с мужчиной окончилась зачатием.

Лана оторопела. Мать её предупреждала, что мужчины часто бывают излишне настойчивы и любвеобильны. Гово-

рила, что мужчины в солидном возрасте теряют интерес к супружеским долгам. Но чтобы нестарый ещё жених откладывал консумацию брака? Это было слишком уж странно. Ни в какие ворота не лезет.

* * *

Олег

Когда умерла бабушка, именно я помогал ей в последние месяцы. Не то чтобы я как-то особенно её любил, просто кто-то должен был это делать, я и делал. У остальных родственников нашлись форс-мажорные обстоятельства, по каким они не могли часто ездить к старушке. У кого работа, у кого дети, кто-то живёт в других городах... Семья большая, а помочь, кроме меня, оказалось некому.

Из каких-то своих соображений бабушка оставила дом мне. Может из благодарности, а может просто потому, что все остальные её потомки или уехали из города, или имели своё жильё, а я жил тогда с родителями.

Так я стал владельцем старого дома в пригороде.

Этот дом стал каким-то мистическим камнем преткновения между мной и другими людьми.

Сначала на оглашение завещания приехали моя тетка и двоюродные сестры. Ни границы, ни расстояния им не помешали. Приехали и устроили скандал. Почему любимая бабушка не оставила им ничего, а мне – дом? Наверное, я воспользовался беспомощностью старушки и заставил её?

Стоило мне оформить документы, отец начал заговари-

вать о том, что вот как здорово было бы продать дом и купить хорошую машину. А у него уже и права есть, и опыт, и вообще все будут рады. Мать ему поддакивала, живи с нами, говорит, нам же так удобно всем вместе.

Потом ещё Настя... Я ей предложил переселиться в мой дом, и оказалось, что и ездить оттуда в институт далеко, и вода в трубах ржавая, и пятна на потолке, и всё такое старое и негламурное... По её мнению дом надо продать и снять студию в центре города. Я не захотел, ей было неудобно. Потом мы с ней как-то незаметно и постепенно расстались.

Я съехал от родителей. Понемногу занялся решением ремонтных проблем. Как раз тогда на работе я перешёл на удалёнку, времени хватало. Деньги тоже были, жил я скромно, зарплата у меня вполне приличная, хватало с лихвой.

В первую очередь устранил несколько протечек на крыше (дом действительно старый, где-то листы шифера сползли или треснули, где-то рубероид подкладки прогнил).

Поставил двухметровый забор вокруг участка (очень мне не нравится, когда какие-то люмпены лезут через ограду в поисках чего спереть).

Поменял входящий водопровод (водопроводчики в вопросах ценообразования оказались настолько нескромными ребятами, что я обалдел и задумался, а ту ли профессию выбрал).

Поменял внутреннюю разводку труб (сам, научился, купил приборчик для пайки пластика и сделал, работа неслож-

ная, я не готов платить столько, сколько хотят эти наёмные кровопийцы).

Сделал ремонт ванной (сначала нанял бригаду, потом прогнал их из-за безумных задержек, доделывал сам).

Поменял пол на кухне (ребята, которые клали бетон, отлично отработали, а плитку я сам положил).

Поменял окна (дорого, но не жалею).

Отремонтировал спальню.

Постепенно дом становился удобным и уютным.

Попутно я развлекался на участке. Посадил десяток разных деревьев (ожидания оправдались лишь частично), попробовал выращивать разные овощи (результаты почти нулевые), научился бороться с вредителями и косить траву.

С каждым изменением, которое я вносил в дом, появлялась новая ниточка, которая нас связывала. Меня и мой дом. Окончательно влюбился в него я весной, когда зацвели яблони, и их аромат наполнил воздух.

Никаких новых отношений я не завёл. Сначала не складывалось, а потом и желание исчезло. Как представлю – какая-то девушка будет жить рядом, я должен буду подстраиваться под неё... Без трусов по дому не ходи, носки на пол не бросай, посуду мой после еды, а не когда заканчивается чистая, ночью музыку не включай... И ещё миллион ограничений, которые возникают, когда живёшь с кем-то, и от которых ты свободен, когда – один.

К моменту, когда в моём саду образовалась Дыра, я жил

уединённо, работал удалённо, потребность в общении удовлетворял короткими вылазками к родителям или товарищам. И мне нравилось такое спокойное существование.

А ещё у меня были котики.

* * *

Вначале у соседки жила Бледная Немошь. Наверное, соседка звала её как-то иначе, но мы с этой кошкой не были представлены друг другу, и я выбрал сам, как её называть. Немошь была карликовой белой кошечкой. Совсем маленькой и лопоухой.

Мой двор, ввиду его общей неухоженности, стал излюбленным местом отдыха для Серого Бродяги – крупного дворового кота, грозы окрестных помоек. Кот любил шастать в высокой, по колено, траве, которую мне было лень выпалывать, и валяться на солнышке там, где травка помягче.

Как Немошь и Бродяга нашли общий язык? Вот так и нашли. Была весна и кошачьи гормоны не заметили пропасть в длине их родословных и размерах тел.

Однажды я обнаружил в своём дворе, рядом со штабелем старых брёвен, Бледную Немошь. А рядом с ней – несколько мелких котят, которые выглядывали из-под штабеля. Из каких соображений кошка выбрала для окота именно это место? Наверное, потому, что там никто не мешает и котяттам есть где прятаться. И есть где играть.

Котята росли. Все они оказались пятнистыми, бело-серыми. Все – небольшого размера, коротколапые и толстенные.

Мой двор стал излюбленным местом их игр. Сначала они бегали и дрались вокруг брёвен и исследовали щели между ними. Потом лазили по веткам сучковатой вишни. Затем доросли до подъема на старую яблоню. А когда окончательно повзрослели, стали охотиться в высокой траве на мышей, крыс и крупных насекомых.

Хотя я никогда котов не гонял, но и не кормил. Меня они считали чужим и опасались. В то же время «подарки» в виде тушек крыс они оставляли именно мне. Видимо, считали это справедливой платой за охоту на моей территории.

И вот, одна из этого выводка, Толстушка, принесла мне того самого саблезубого тушканчика...

Глава 3. Консумация и фортификация

Олег

Спокойная и уединённая жизнь мне нравилась. Менять её я не стремился. Зачем? Дом есть, зарплата хорошая, работа нравится. Так что при появлении Дыры первым моим желанием стало обезопасить себя от всяческих опасностей и неудобств. Именно об этом я думал в первую очередь, а не о том, какое чудесное явление возникло у меня посреди сада.

Был бы я законопослушным гражданином, я бы позвонил в службу спасения или ещё куда, сообщил бы о неизвестном и потенциально опасном феномене. Сначала, конечно, телефонистка подумает, что я псих. Но машину с полицией всё равно направит по вызову, потому что обязана. А полицейские глянут на Дыру, сообщат начальству. То сообщит по инстанциям наверх. Рано или поздно, после нашествия множества незнакомых мне людей, Дыру объявят государственным объектом повышенной режимности. Меня рядом терпеть не станут. Мой дом принудительно выкупят или обменяют на безликую квартиру той же площади на окраине города, «забывая», что дом по определению стоит дороже. И — моя спокойная жизнь закончится. Начнётся переезд, ремонт новой жилплощади, изучение нового места со всеми прила-

гающимися неудобствами вроде психованных соседей, шума за стеной, алкоголиков во дворе, загаженных собаками газонов, ссор из-за мест на автостоянке... Вот оно мне надо?

Или я, допустим, нахожу способ делать на Дыре деньги. Большие деньги. Без богатого партнёра такие дела не делаются. Этот богатый партнёр оценивает перспективы и... быстро понимает, что для меня места в этих перспективах нету. Не нужен я. Тут даже вариант с продажей дома мне предлагать не станут, потому что секрет нужно сохранить. Так что я просто исчезну, а у нотариуса появится договор о продаже или долгосрочной аренде моего дома. Ещё и родителей может зацепить, если те начнут разбираться, куда и почему я пропал. Такое мне тем более не надо.

– Значит, что? Значит, я буду держать Дыру в секрете, – решил я.

– Надо её обезопасить. Не нужны мне около дома саблезубые хомячки и прочие сюрпризы. Мамонт в Дыру не пролезет, но зверь размером с медведя – легко. Даже размером с быка. А если «там» люди есть, и они пожалуют? А ещё есть насекомые и прочие опасности. Нет, надо закрывать выход, – первый пункт плана моих действий родился сам собой.

– Потом надо Дыру осторожно исследовать и понять, как её можно использовать. Если бы она на Землю вела – можно было бы ходить купаться в море. Или контрабанду таскать через неё. Но там, где водятся саблезубые тушканчики, купаться надо с осторожностью. Мало ли что там ещё водится.

А контрабанда под сомнением, – есть ли вообще там что-то полезное? – вопрос использования Дыры я отложил, пока он не ко времени.

Первым делом я оформил на работе отпуск за свой счёт. На неделю.

* * *

Вечером я нарисовал чертёж укрытия для Дыры.

Сама Дыра имеет диаметр два метра, при этом вращается. Укрытие пришлось делать больше, три на три. Чтобы оставалось место перед калиткой и сбоку от Дыры, чтобы можно было обойти её при любом положении её плоскости. Если не сделать зазор, она встанет чёрной стороной к калитке, и как я пройду?

Чтобы получилось достаточно прочно, придётся вкапывать и бетонировать столбы из уголка, причем не тонкого, а минимум сорок на сорок. Раму делать из него же. Промежутки можно заполнить более тонким, двадцать на двадцать. И потолок делать придётся, – вдруг то, что попадёт в Дыру, умеет прыгать или летать? Потом на раму надо крепить сетку, чтобы мелкие тушканчики не пролезли. Насекомые? Тоже не хотелось бы, значит, надо поверх сетки ещё и ткань цеплять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.